

X
files

**ДОСЬЕ
КОЛЛЕКЦИЯ**

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК № 30, 2013

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

ЧЕРНЫЙ БАРОН

▲
ВЛОЖЕНИЕ:

крест «За освобождение Кубани»

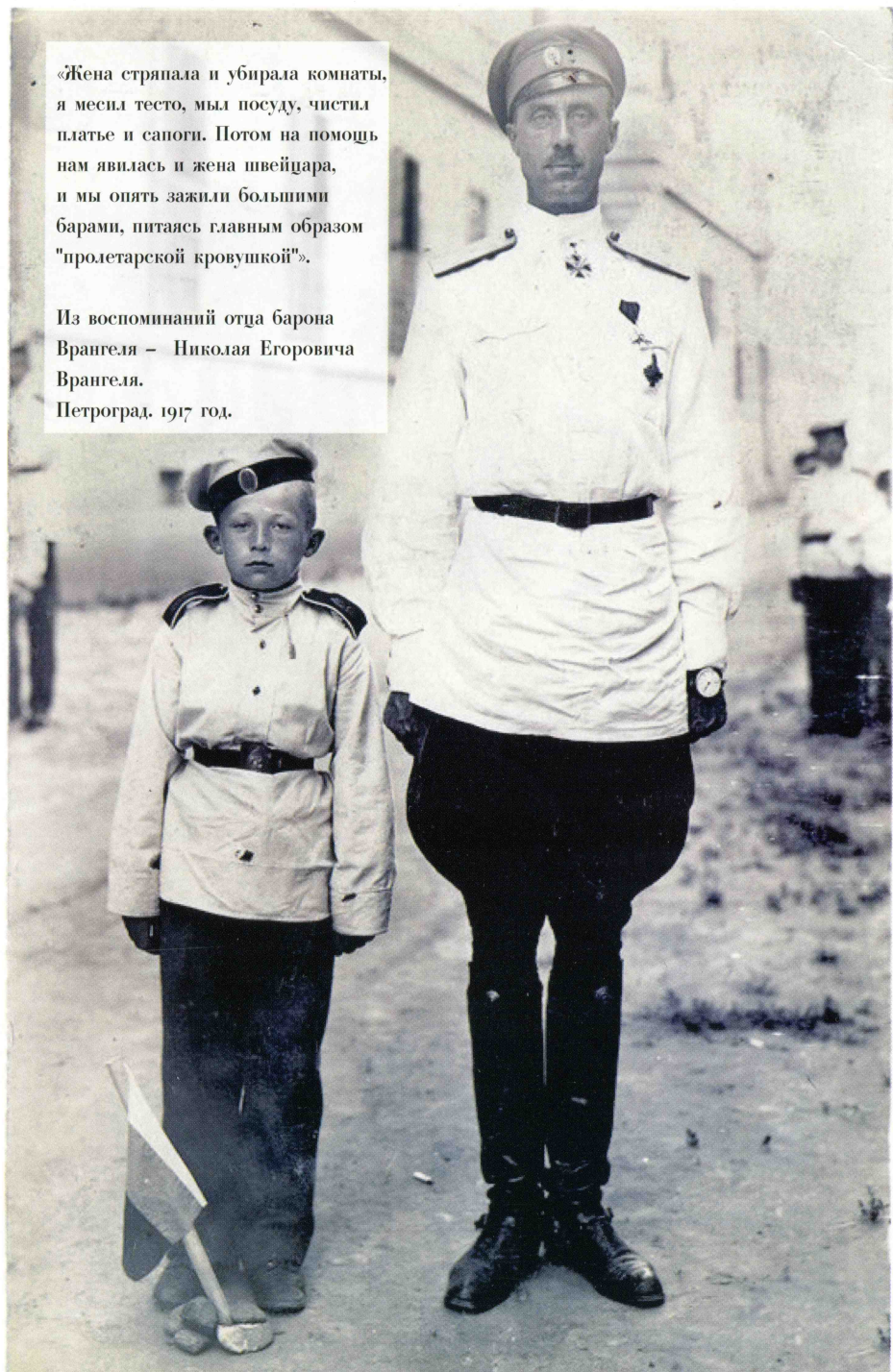
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

16+

«Жена стряпала и убирала комнаты, я месил тесто, мыл посуду, чистил платье и сапоги. Потом на помощь нам явилась и жена швейцара, и мы опять зажили большими барами, питаюсь главным образом "пролетарской кровушкой».

Из воспоминаний отда барона
Врангеля – Николая Егоровича
Врангеля.
Петроград, 1917 год.

БЕЛЫЙ ЮГ

С самого начала Гражданской войны Юг России стал центром антибольшевистских формирований. Именно там, на Дону, 8 января 1919 года между атаманом Донского казачьего войска генералом Красновым и командующим Добровольческой армией генералом Деникиным было заключено соглашение об объединении двух армий. Так появилось наиболее крупное белогвардейское образование – Вооруженные силы Юга России (ВСЮР). Главнокомандующим стал Деникин.

В начале своей истории ВСЮР располагали 51 тысячей штыков и 34 тысячами сабель, личный состав их насчитывал более 100 тысяч человек, вооруженных 204 орудиями, 700 пулеметами и шестью бронепоездами. Добровольческая армия в составе ВСЮР имела: 32–34 тысячи человек, 5 дивизий пехоты, 4 пластунские бригады, 6 конных дивизий, 2 отдельные конные бригады, армейскую группу артиллерии, до 40 тысяч штыков и сабель, 193 орудия, 621 пулемет, 8 броневых автомобилей, 7 бронепоездов и 29 самолетов. В октябре 1919 года ВСЮР достигли максимальной своей численности примерно в 270 тысяч человек. Тогда они располагали 600 орудиями, 38 танками, 72 самолетами и 120 кораблями. Однако содержание бойцов оставалось нищенским: для мобилизованных солдат оно

составляло в месяц 30 рублей, для офицеров от прапорщика до главнокомандующего – от 270 до 1000 рублей. Между тем прожиточный минимум для рабочего в ноябре 1918 года составлял 660–780 рублей, дважды он превышался до 450–3000 рублей и 700–5000 рублей, но никогда не достигал соответствующего реальности размера. Кубань и Дон между тем находились в условиях несколько лучших.

К декабрю 1918 года главнокомандующий получал в месяц 1000 рублей, кубанский атаман – 4000, члены кубанского правительства – 2000. Основным источником армейского снабжения до февраля 1919 года оставались запасы, захватываемые у большевиков. При этом ружейных патронов не хватало катастрофически: «Бывали периоды, когда на всю армию оставалось несколько десятков тысяч патронов, и если пулемет в начале боя имел 2–3 ленты, то это считалось очень и очень

благополучным... Обмундирование – одни обноски... Часто бывают случаи, когда полное отсутствие перевязочных материалов заставляет применять грязное белье самих же раненых...» Количество раненых и больных достигало в этот период 25 тысяч человек. Лишь с февраля начался подвоз английского снабжения, что заметно улучшило положение, но повлекло случаи хищения, вследствие чего была введена даже смертная казнь «за кражу предметов казенного вооружения и обмундирования». Газета «Родная земля» писала: «Нуждалась ли бы армия в чем-нибудь, если бы была окружена горячей и любовной заботливостью русской демократии? Конечно, нет: русский народ умеет самоотверженно отдавать последнюю свою рубаху, последний свой кусок хлеба тому, кому он верит, в ком он видит борца за святое и правое народное дело».

Правительство Ленина и Троцкого

1. На Северном Кавказе – 11-я и 12-я красные армии, до **72** тысяч человек, около **100** орудий.
 2. На Ростовском и Крымском направлениях – объединенные шайки «бабки» Махно в **5–6** тысяч человек, **2–3** тысячи бойцов перешедшего на сторону Советов петлюровского атамана Григорьева. В Северной Таврии занимались грабежом и разбоями неорганизованные шайки, не имеющие никакой политической программы.
 3. На Сочинском направлении – **4** тысячи Грузинских войск.
- Всего** около **84** тысяч войск.

РОССИЯ В

СЕВЕРНАЯ АРМИЯ И СОЮЗНИКИ

АРМИЯ ЮДЕНИЧА

СОЮЗНИКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Добровольцы в составе ВСЮР:

- Добровольческая армия
- Донская армия • Кавказская армия • Кубанская армия
- Крымско-Азовская армия • Отдельная Туркестанская армия
- Войска Терско-Дагестанского края

1. Кавказская группа (1-й, 3-й, первый и второй конные корпуса), **25** тысяч человек, **75** орудий. Располагалась она у Минеральных Вод и должна была окончательно освободить Северный Кавказ, овладеть западным берегом Каспийского моря и низовьев Волги, чтобы связаться с англичанами и уральцами, лишив таким образом Советскую Россию бакинской и грозненской нефти.

СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА

1919 ГОДУ

АНГЛИЧАНЕ,
АМЕРИКАНЦЫ, ЯПОНЦЫ

СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
АДМИРАЛА КОЛЧАКА

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ

2. Донецкий отряд (генерал Май-Маевский), более 3-х тысяч человек, 13 орудий. Прикрывал Донецкий каменноугольный район и Ростовское направление.
3. Крымский отряд (генерал барон де Бодэ, генерал Боровский), 2 тысячи человек, 10 орудий. Прикрывал Перекоп и Крым, базы и стоянки Черноморского флота, стал основой будущего Крымского корпуса.
4. Туапсинский отряд (генерал Черепов), 3 тысячи человек, 4 орудия. Прикрывал главную базу белогвардейцев – Новороссийск.

- Войска Киевской области
- Войска Новороссии и Крыма
- Каспийская военная флотилия
- Украинская Галицкая армия
 - Донской флот
 - Черноморский флот

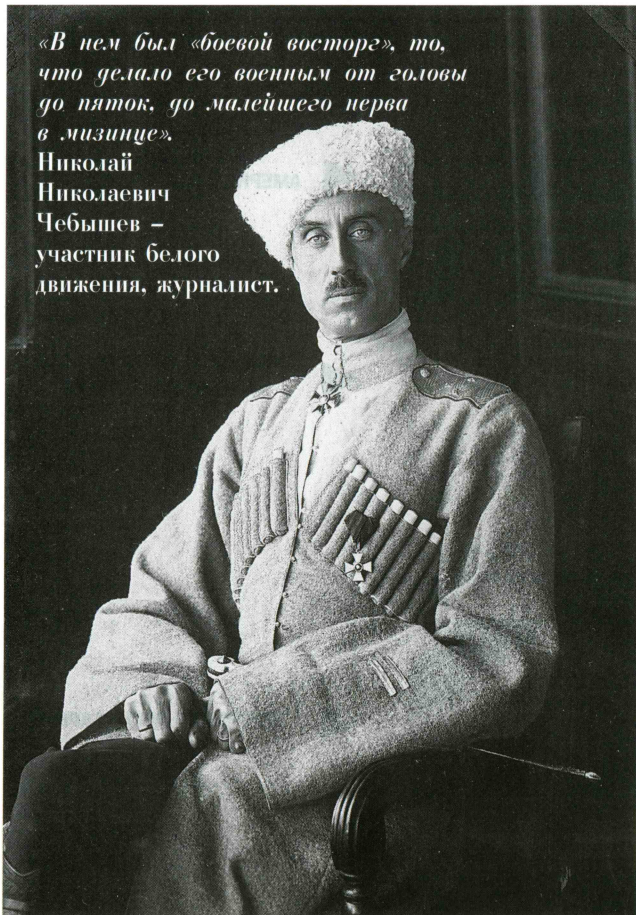
СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА

БАРОН ВРАНГЕЛЬ

«В нем был «боевой восторг», то, что делало его военным от головы до пятки, до малейшего пера в лицице».

Николай Николаевич Чебышев – участник белого движения, журналист.

После объединения двух больших армий Деникину предстояло назначить командующего добровольцами. Он видел на этом месте генерала Ивана Павловича Романовского, стоявшего у истоков добровольчества, но тот предпочел остаться в штабе главнокомандующего.

Так выбор пал на барона Петра Николаевича Врангеля – командира корпуса, который был моложе остальных и вступил в ряды добровольцев совсем недавно, но в последних боях на Кубани и под Ставрополем уже проявил свое маневренное искусство: *«До приезда моего в Добровольческую армию я почти не знал генерала Деникина. Я встречал его несколько раз; в минувшую войну, я мельком видел его в Могилеве. Командующий армией напомнил мне о нашем знакомстве в Маньчжурии, сказал, что слышал обо мне не раз от генерала Корнилова:*

– Ну, как же мы вас используем? Не знаю, что вам и предложить, войск ведь у нас не много...

– Как вам известно, ваше превосходительство, я в 1917 году командовал кавалерийским корпусом, но еще в 1914 году я был эскадронным командиром и с той поры не настолько устарел, чтобы вновь не стать во главе эскадрона.

Петр Николаевич Врангель

Награды: Орден Св. Георгия 4 ст.; орден Святого Николая Чудотворца 2 ст.; орден Св. Владимира 3 ст. с мечами, 4 ст. с мечами и бантом; орден Св. Станислава 2 ст., 3 ст. с мечами и бантом; орден Св. Анны 3 ст., 4 ст. с надписью «За храбрость»; Георгиевский крест 4 ст.; Золотое оружие «За храбрость».

— Ну уж и эскадрона...
Бригадиром согласны?

— Слушаю, ваше превосходительство».

Обрусевшая семья Петра Николаевича Врангеля была дворянской, шведского происхождения, история ее начиналась в XIII веке. Один из отдаленных родственников Петра Николаевича — известный русский мореплаватель, в честь которого был назван остров в Северном Ледовитом океане. Отец — Николай Егорович Врангель — искусствовед, писатель, коллекционер-антиквар. Родился Петр Врангель в литовском городе Ново-Александровске Ковенской губернии, в 1901 году окончил Горный институт в Петербурге, в 1910 году — Николаевскую императорскую академию Генерального штаба, а в 1911-м — курс Офицерской кавалерийской школы.

В 1912 году ротмистр Врангель назначается командиром эскадрона Его Величества. С началом Первой мировой Врангель отправляется на фронт, отличившись в первом же бою. Шестого августа 1914 года у местечка Каушен гвардейцы в пешем строю, не ложась, атаковали немецкую батарею, когда последний резерв дивизии, эскадрон Врангеля, конной атакой взял немецкую позицию. В декабре 1914 года Врангеля произвели в полковники, тогда же он стал флигель-адъютантом свиты Его Величества, получив возможность часто видеть царя. В октябре

Ольга Михайловна Иваненко (жена барона Врангеля) с детьми

1915 года Врангель получает в командование 1-й Нерчинский казачий полк Уссурийской дивизии – командуя казаками, он начинал свою военную карьеру в Русско-японской войне.

В Нерчинском полку за блестящую атаку 22 августа 1916 года в Лесистых Карпатах полк Врангеля получил особое отличие: его шефом стал Наследник Цесаревич. Врангель же в том бою был ранен и лечился в Петрограде. Еще до начала Ледяного похода Корнилов сам пытался разыскать Петра Николаевича, но во всеобщем хаосе сделать это не смог.

В конце 1917 года Петр Николаевич оставил Петроград и жил в Ялте, на даче, где и был арестован большевиками. Сам Врангель считал, что арест последовал после того, как он выгнал из своего имения помощника садовника за то, что тот в ответ на замечание наругал жене барона. Обиженный выдал красноармейцам «контрреволюционера и врага народа». Арестованного Врангеля вместе с другими ялтинскими арестованными держали на борту миноносца. Его жена – фрейлина, дочь камергера двора Его Величества Ольга Михайловна Иваненко добровольно проследовала вместе с мужем, что и избавило Петра Николаевича от военного трибунала. Когда же в Крым пришли немцы, Врангель *«испытывал радость освобождения от унижительной власти хама и большое чувство обиды национальной гордости».*

После Петр Врангель отправился в Киев, желая сотрудничать с германом Скоропадским, но, убедившись в его сильной зависимости от немцев, в августе 1918 года решил ехать в Екатеринодар, где и вступил в Добровольческую армию, будучи генерал-майором. Вверенная ему армия получила название Кавказской Добровольческой. Тепло принятый Деникиным, Врангель получил в командование кавалерийскую бригаду и сразу стал участником второго Кубанского похода. Так он в боевых условиях продемонстрировал отличные качества кавалерийского начальника: **«Высокого роста, поджарый, в неизменной черкеске и заломленной папахе, Врангель производил впечатление своей бравою конногвардейской выправкой, импонировал войскам манерой держаться, энергией и уверенностью в себе, яркими, эмоциональными речами».** Поручик Мамонтов записал как-то в своем дневнике: **«Прибыл генерал Деникин и держал перед нами речь. Выступление было длинным и скучным. Сюда бы Врангеля в казачьей форме на горячем коне, который бросил бы всего несколько слов, и они зажгли бы сердца казаков. Но перед нами стоял неказистый меланхоличный Деникин и длинно говорил нечто нудное и маловразумительное».**

10 января 1919 года «Черный барон» (как, по одной из версий, прозвали Врангеля за неизменную черную казачью черкеску с

Крест «За освобождение Кубани» («Спасения Кубани»)

Был учрежден 8 декабря 1918 года Чрезвычайной Радой Кубанского Края. Крест имел две степени. В центре его изображался герб Кубанского казачьего войска.

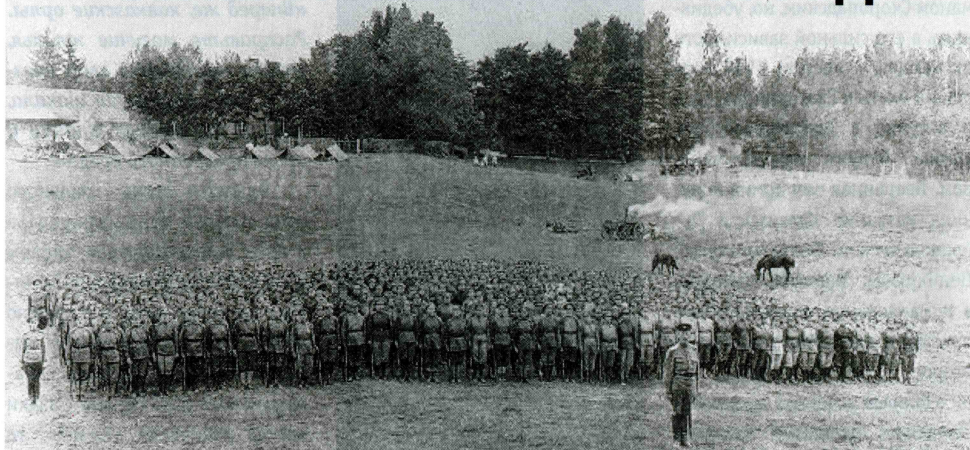
газырями) отдал войскам приказ, заканчивавшийся словами: **«Вперед же, кавказские орлы. Расправьте мозоли крылья, грудью прикройте свои гнезда и, как трусливого шакала, гоните от родных станиц и аулов презренного врага».**

Однако столь сильного огня, который демонстрировала в боях превосходящая числом большевистская конница, Врангель не видел даже в Мировую войну. Это заставило его выработать новую тактику кавалерийского боя. Раньше казаки всегда атаковали «лавой», то есть строй их на ходу рассыпался и не наносил противнику большого ущерба. Врангель решил вернуться к сомкнутому строю – «стремя к стремени», который должен был действовать внезапно. Эта тактика и стала вскоре основой будущих побед Врангелевской конницы.

В конце января Врангель тяжело заболел сыпным тифом: **«Я бесперывно бредил, вдруг начинал командовать, отдавать боевые распоряжения. Как в дни моей болезни, так и в период выздоровления я был предметом самого трогательного внимания как со стороны всех меня окружавших, так и со стороны моих старых соратников и даже совсем чужих людей. Кубанская Чрезвычайная Краевая Рада в заседании своем 13 февраля наградила меня вновь учрежденным крестом Спасения Кубани 1-й степени».**

БЕЛЫЙ ЮГ ВЕСНОЙ 1919 ГОДА

К началу марта Вооруженные силы Юга располагались следующим образом: на Царицынском направлении – донские войска генерала Мамонтова (5–6 тысяч); за Маньчем – группа генерала Кутепова (9–11 ты-

сяч); за Донцом – главные силы Донской армии генерала Сидорина (12–13 тысяч); севернее Новочеркасска – дивизии Покровского и Шкуро; от станции Колпаково на Волноваху и Мариуполь шел фронт Кавказской Добровольческой армии

(12 тысяч бойцов). Таким образом, на всем Северном фронте ВСЮР стояло 42–45 тысяч штыков и сабель. Кавказская Добровольческая армия, прикрывавшая Донецкий бассейн, и конные донские дивизии были силами наиболее внушительными.

Пока Петр Николаевич поправлялся после болезни, на Маньчском фронте (возле реки Маньч) шли бои. Поражение на этом участке фронта грозило потерей Ростова и разделом Белой армии надвое. Деникин взял командование на себя, но положительных результатов за этим не последовало: никак не удавалось форсировать реку. Антон Иванович был вынужден вызвать еще не оправившегося от болезни Врангеля и предложить ему возглавить командование всей белой конницей в этой операции. Петр Николаевич согласился: *«Все являло собой*

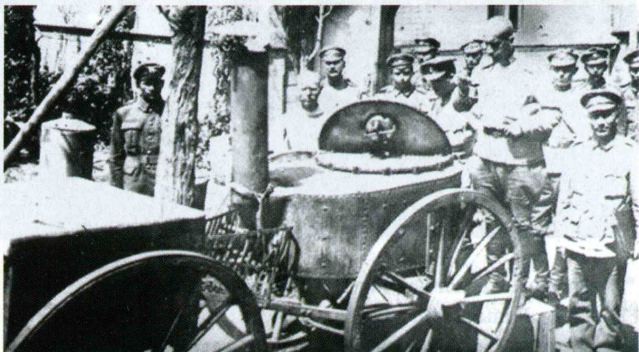
картину полного разрушения, следы многократных боев. Огромное, разбросанное по всей степи количество трупов коней, рогатого и мелкого скота дополняло эту унылую картину. Многочисленные, частью пересохшие соленые бачаги и вся солончаковая степь кругом были буквально усеяны падалью. Ее сладкий, противный запах положительно пропитывал воздух». Врангель не скрывал, однако, и противоположных своих чувств: *«Радовала меня и возможность, непосредственно руководя крупной*

массой конницы, разыграть интересный и красивый бой». Для того чтобы решить основную проблему – переправить артиллерию на противоположный берег, он предложил использовать изгородь казачьих домов. В ходе трехдневных боев на Маньче красные (в частности, знаменитая 10-я красная конная армия) оказались разбиты, была освобождена крупная станица Великокняжеская. *«В этой войне я никогда не видел такого интенсивного артиллерийского огня»*, – сказал Деникин, наблюдавший за атакой с другого берега.

К середине мая 1919 года на Северном фронте установилось наиболее благоприятное для добровольцев соотношение сил, составлявшее 50 с половиной тысяч войск Вооруженных сил Юга, против которых сражалось 95–105 тысяч красных.

Добровольческая армия наступала безостановочно и к 22 мая заняла Славянск, отбросив части 8-й и 13-й красных армий за Северный Донец. Красное командование немедленно сформировало новые центры обороны в Харькове и Екатеринославе, куда стягивались подкрепления, отборные матросские коммунистические части и даже курсанты. Троцкий призывал рабочих к поголовному вооружению и клялся не отдавать Харьков. Одновременно в районе Синельникова сосредоточилась ударная группа из сборных частей бывшей 2-й Украинской армии и войск, вывезенных из Крыма и Екатеринослава. Они и составили 14-ю красную армию, во главе которой был поставлен Ворошилов, по мнению Деникина, *«человек без военного образования, но жестокий и решительный»*. Армия Ворошилова должна была остановить наступление добровольцев на Харьков и затем одновременным ударом вместе с харьковской группой вернуть большевикам Донецкий бассейн. 16 июня закончилось очищение Крыма, а к концу месяца ВСЮР овладели нижним течением Днепра

Полевая кухня ВСЮР

до Екатеринослава, который был захвачен по собственной инициативе генералом Шкуро. На этом фронте красные были полностью разгромлены.

В приказе председателя Реввоенсовета республики говорилось о «позорном разложении» 13-й красной армии: *«Армия находится в состоянии полного упадка. Боеспособность частей пала до последней степени. Случаи бессмысленной паники наблюдаются на каждом шагу. Шкурничество процветает»*. Остальные армии большевиков находились не в лучшем положении. Остатки разбитых красных частей отошли на Полтаву и за Днепр. В середи-

не мая началось наступление Донской армии. Войска Мамонтова, форсировав Дон выше устья Дона, преследовали противника четверо суток, очищая правый берег Дона и поднимая против большевиков станицы. В конце июня англичане представили добровольцам все суда Каспийской флотилии, и белогвардейцы смогли запереть большевистский флот в устье Волги, не допуская его к Астрахани, обеспечив при этом свободное плавание своих судов по Каспийскому морю. К концу июня армии Юга России вышли на фронт Царицын – Балашов – Белгород – Екатеринослав – Херсон, доходя флангами до Волги и Днепра.

«КРАСНЫЙ ВЕРДЕН»

Победы белогвардейцев на Маньче, в Донбассе и на Дону помешали планам большевиков и триумфальному их походу в Европу. Красная армия продолжала терпеть поражения. В Екатеринославе и Харькове красными создавались так называемые «крепостные зоны». Воспоминания очевидца: *«На митинге Троцкий, заканчивая доклад, объявил Екатеринослав красной крепостью, и тогда все облегченно вздохнули. Стало очевидным, что добровольцы приближаются и что избавления от ежедневных расстрелов и от всей советской власти осталось ждать недолго»*. Рыть «крепостные» окопы приводили горожан от 15 до 75 лет, ЧК спешно уничтожала заключенных, но все было напрасно. При обороне

Екатеринослава направления, откуда ожидали противника, прикрывали многослойным огнем артиллерии, но авангард белогвардейцев при участии генерала Шкуро хитрым маневром изобразил отступление, после чего сотня казаков налетом захватила мосты через Днепр и ворвалась в город. Екатеринослав был взят, и белое наступление перешло на правый берег Днепра. Почти одновременно корпус генерала Кутепова взял Харьков, в Белгороде вспыхнуло антисоветское восстание, в ходе которого горожане соединились с войсками Маймаевского.

Именно после маньчжских боев Деникин решил объединить войска генерала Улагая и войска маньчжской группы в одну Кубанскую армию, командовать которой предложил

Врангелю: *«Единственным лицом, приемлемым для Кубани и таким, которого будут слушаться все наши кубанские полководцы – Покровский, Улагай, Шкуро, – являетесь Вы»*. При этом атаман и Рада были даже готовы принять барона в коренные кубанские казаки, но Петр Николаевич не хотел подчиняться Кубанской власти, не разделял ее политику. Да и сам атаман Краснов не спешил именовать новую армию «Кубанской», предложив название «Кавказской Добровольческой», которое было знакомо большей части войска. Командование ею принял Врангель, чья конница демонстрировала блестящие атаки. Именно Врангель получил приказ взять Царицын – город, который большевики называли «Красный Верден» в

честь старинного французского города, созданного специально для защиты Парижа. В Первую мировую войну Верден обороняли восемь дивизий.

Оборону Царицына организовывали Сталин, Ворошилов, конница Буденного и войска Жлобы. Белогвардейцы трижды уже безуспешно атаквали его. На вопрос, сколько потребует времени для взятия этой «красной крепости», Врангель ответил: **«Три недели»**, при этом Деникин пообещал всячески содействовать проведению штурма. Но параллельно Добровольческая армия стала успешно наступать в направлении Харькова – именно его Деникин считал главным, отсылая туда все ресурсы. В этой ситуации нужны Кавказской армии Врангеля и взятие Царицына отошли на второй план. Врангель же настаивал на продвижении в Царицынском направлении для того, чтобы установить связь с реорганизованными армиями адмирала Колчака, которые пытались отбить у большевиков Пермь – так должны были объединиться белые силы Юга и Востока. Это движение вместе с наступлениями в направлении Харькова и Воронежа должно было, в конце концов, вылиться в общий удар по центру России. Деникин же считал главным Московское направление. Именно тогда и наметились разногласия между главнокомандующим и генералом.

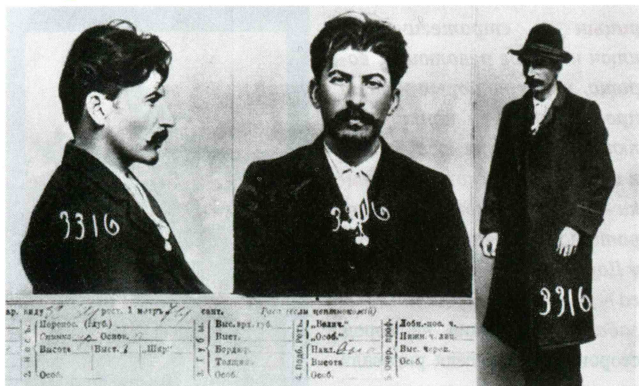
Между тем о значении Царицына Буденный писал: **«Все мы понимали, что Ца-**

рицын – стратегический ключ к судьбе революции, ворота, через которые хотят продвинуться контрреволюционные силы юга России к сердцу Советской республики – Москве. Закрывать эти ворота наглухо, встать стеной у Царицына, разгромить врага – в этом мы видели свою задачу». Выступив на город, сторонники Врангеля рисовали на своих нарукавных нашивках букву «В». Другими средствами поднятия боевого духа пользовался когда-то атаман Краснов в своем воззвании к войскам, еще в 1918 году атаковавшим город. Он говорил о богатой добыче, которая ждет бойцов. Этим приемом воспользовался спустя год и Врангель. Но при встрече с Деникиным, после взятия Царицына, барон сказал: **«Надо было подбодрить кубанцев. Но я в последний момент принял надлежащие меры»**.

Конница Врангеля начала отеснять красных от Великокняжеской, пересекая Калмыцкую степь. Десятого июня Кавказская армия подошла к реке Царица. Врангель сам вел войска, следуя верхом и ночуя с ними в поле. Для обороны в город прибыли: почти вся 11-я Красная армия с Астраханского направления, дивизия коммунистов с Колчаковского фронта, восемь тысяч бойцов из шестнадцати городов центральной России, 4-я кавалерийская дивизия Буденного, Отдельная кавалерийская бригада Жлобы, а также два миноносца, суда и баржи красной Волжской

Название «Добровольческих» армии в составе ВСЮР сохраняли лишь по традиции. 1 января 1919 года Деникин обратился к белогвардейцам со словами: «Я не имею возможности теперь непосредственно руководить Добровольческой армией, но до конца дней моих она останется родной и близкой моему сердцу. Сердечно благодарю всех моих дорогих соратников, чьими беспримерными подвигами живет и крепнет надежда на спасение России». Еще в конце 1918 года добровольчество как явление начало уходить в прошлое, а белые армии Юга становились народными – казачество и офицерство уже не оказывало на новых военных большого влияния и не могло вдохновлять их на поле боя.

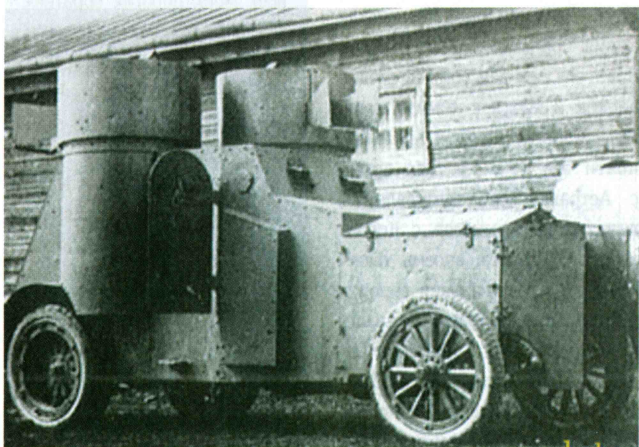
Регистрационная карточка петербургского охранного отделения с фотографией Иосифа Сталина

флотилии. Оценив силы противника, Врангель докладывал Деникину: «**Без мощной пехоты, артиллерии и технических средств взять Царицын не могу. Должен допустить мысль, что переход противника в наступление приведет к потере обескровленной армией части захваченного пространства. Армию упрекнуть не могу. За время операции некоторые полки дошли по составу до сотни. Убито**

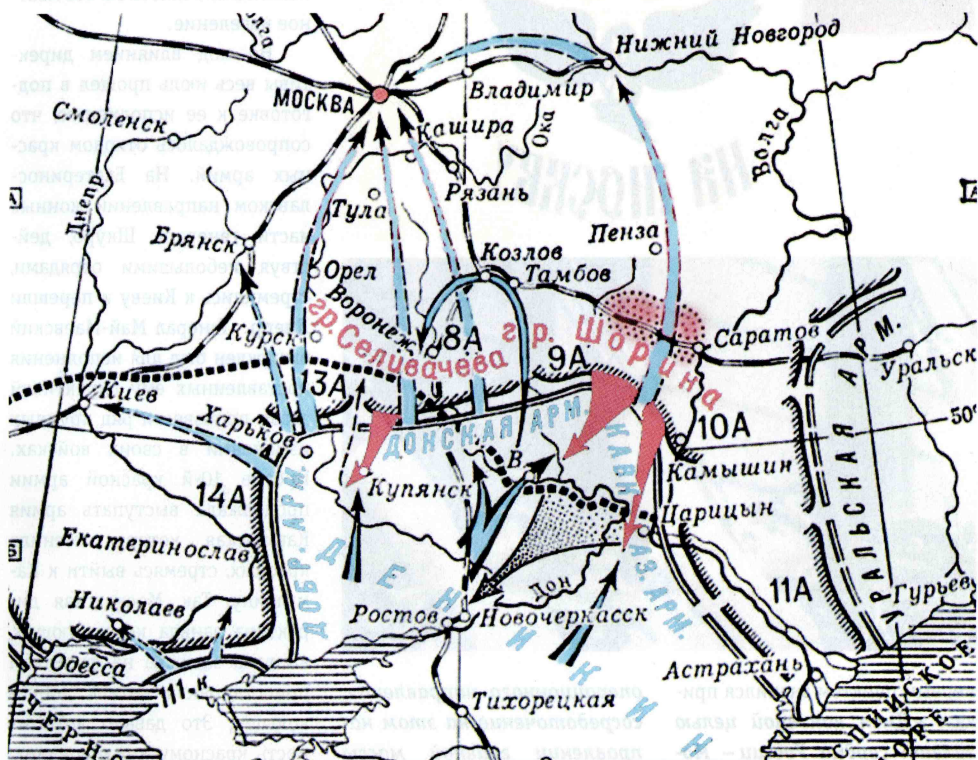
и ранено пять начальников дивизий, три командира бригад, одиннадцать командиров полков». Но несмотря ни на что, 29 июня 1919 года Кавказская армия начала штурм города, пустив впереди танки, для многих тогда еще «железные чудища». На следующий день красноармейцев «додавили» при помощи бронепоездов. Вступив в город, добровольцы столкнулись и с традиционными последствиями большевистского господства.

Из материалов комиссии по расследованию зверств большевиков:

«Царицын. 5 и 6 июля производились раскопки могил замученных и расстрелянных большевиками. Картина потрясающая: судорожно переплетенные руки и ноги, трупы найдены на полуаршинной глубине. По данным медицинской экспертизы, многие погребены живого. На кладбище за кирпичным заводом обнаружено 63 трупа. Среди расстрелянных много офицеров и одна женщина – г-жа Петрова, на квартире которой происходили собрания алексеевцев». Рабочие Царицына на собрании благодарили Врангеля за избавление города от красных оккупантов. Врангеля в эти дни очевидцы описывали так: «**Генерал Врангель выглядел очень эффектно: высокий, стройный, затянутый в черную черкеску с белыми газырями и небольшим изящным кинжалом у пояса. У него было красивое гладко выбритое лицо, коротко подстриженные усы, в больших глазах отражались ум, воля, энергия. Манеры Врангеля были элегантны в своей простоте и непринужденности**». Сам барон был вынужден заниматься всеми вопросами жизни горожан: «**Первые дни не было отбоя от посетителей. Большинство обращалось с просьбами неисполнимыми. Были разные случаи. Какая-то дама настойчиво требовала от меня дать ей развод**».

МОСКОВСКАЯ ДИРЕКТИВА

АВГУСТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОГО ФРОНТА. 1919 ГОД

«Генерал Деникин, выслушав нас и принимая от нас рапорт, усмехнулся:

– Ну конечно, первыми хотим попасть в Москву».

Петр Врангель

Деникин продолжал настаивать на том, что идеи Врангеля ошибочны, объясняя это тем, что ко времени взятия Царицына волжское направление утратило свое первостепенное значение. Еще 18 июня барон Врангель и его начальник штаба генерал

Юзефович подали Деникину записки с предложением «образовать конную массу» в кратчайших московских направлениях – воронежском и курском под началом Врангеля. Для этого из Кавказской армии они предлагали взять три с половиной конных дивизии. Деникин же решил, что это ослабит Кавказскую армию и поставит под угрозу Царицын и тыл Ростова, поэтому предложение отклонил. В самом деле, советское командование уже в июле сосредоточит в волжском

направлении 50-тысячную группу, которая и обрушится на Кавказскую армию и правый фланг армии Донской.

Но к концу июня 1919 года вся Донская область была очищена от красных войск, Царицын был взят, добровольцы находились на подступах к Воронежу. Освобождены Харьков и вся Слободская и Левобережная Украина. В освобожденном Царицыне Деникин подписал свою знаменитую «Московскую директиву», где

первым пунктом значился приказ: *«Имея конечной целью захват сердца России – Москвы, приказываю: генералу Врангелю выйти на фронт Саратов – Ртищево – Балашов, сменить на этих направлениях донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее Нижний Новгород, Владимир и Москву. Теперь же отправить отряд для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плеса Волги»*. Врангель назвал этот документ смертным приговором армиям Юга России, аргументируя это тем, что все принципы стратегии в нем предавались забвению: *«Выбор одного главного*

операционного направления, сосредоточение на этом направлении главной массы сил, маневр – все это отсутствовало. Каждому корпусу просто указывался маршрут на Москву». Петр Николаевич долго не мог поверить, что такой план мог выйти из-под пера Деникина. Один из командующих красного Южного фронта, критикуя Московскую директиву, отмечал нереальность намерений Деникина, о чем говорила обширность предполагаемого военного театра – пространства примерно в 800 000 квадратных километров. Достичь поставленных главнокомандующим целей можно было лишь при условии,

что в борьбу против советской власти включилось бы все местное население.

Но под влиянием директивы весь июль прошел в подготовке к ее исполнению, что сопровождалось отходом красных армий. На Екатеринбургском направлении конные части генерала Шкуро, действуя небольшими отрядами, стремились к Киеву и перешли Днепр. Генерал Май-Маевский вынужден был для исполнения поставленных ему директивой задач произвести ряд крупных изменений в своих войсках. Против 10-й красной армии продолжала выступать армия Кавказская, которая теснила красных, стремясь выйти к Камышину. Так, Московская директива заняла командующих, вызвала затишье на фронте и приостановила натиск добровольцев. Это давало возможность красному командованию подготовиться к будущему наступлению. В этот период силы красных составляли 151 000 штыков, 20 600 сабель, 541 орудие. ВСКЮР располагали составом из 100 960 штыков, 43 250 сабель, 303 орудий.

Согласно директиве Деникина, Донская армия должна была направлять удары на Москву в двух направлениях: Воронеж – Козлов – Рязань и Новый Оскол – Елец – Кашира. Армия Май-Маевского должна была наступать по направлению Курск – Орел – Тула, а также занять Киев и переправы от Екатеринослава до Брянска.

Кроме того, Отдельный крымский корпус направлялся в устье Днепра. Черноморский флот должен был осадить Одессу. При всем обилии будущей критики, следует учитывать, что сам Деникин не считал директиву боевым приказом, выделяя ее символическое значение. Этот документ был знаменем, которое указывало Белой армии ясную объединяющую цель. Вместо политической программы Деникин предложил Москву, как конкретную географическую цель: *«В сознании бойцов она должна была будить стремление к конечной, далекой, заветной цели. «Москва» была, конечно, символом. Все мечтали «идти на Москву», и всем давалась эта надежда».*

Между тем Врангелю все еще сопутствовала удача. Контрнаступление конницы Буденного на Царицын было отбито. При этом глубоко прорвавшиеся казаки отрезали красным пути из Камышина на север, и три дивизии большевиков оказались в окружении. Лишь маневры Буденного спасли Красную армию от уничтожения. Двадцать восьмого июля армия Врангеля заняла Камышин, его войска приближались к Саратову, когда из Астрахани стала угрожать 11-я армия под командованием Кирова. Выступив против Врангеля, армия Сергея Мироновича была разбита. Но из-за отсутствия помощи главного командования Врангелю не удалось удержать Царицын

и в конце июля он начал спешную эвакуацию города: *«Осматривая далее грузившиеся на запасных путях эшелоны, я обнаружил ряд вагонов уже запломбированных, где вместо того, чтобы, как значилось по ведомостям, должны были находиться артиллерийские грузы, оказались частные пассажиры, главным образом евреи, торговцы, выезжавшие с принадлежащими им товарами. Прижатые мною к стене, они*

признались, что вагоны куплены ими. Деньги поделили начальник станции, составитель поездов и сцепщик. Я тут же арестовал этих лиц и в тот же день предал военно-полевому суду по обвинению в содействии успеху противника. В ту же ночь они были повешены: двое на вокзалах города, один на городской площади». Эвакуация была завершена к моменту подхода к Царицыну красных в начале августа 1919 года.

ВСЕ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ!

ПЛАКАТ «ЧТО НЕСЕТ ДЕНИКИН РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ»

В середине августа Южные красные армии пытались овладеть нижним течением Дона и воспрепятствовать белым армиям Юга отойти на Северный Кавказ. Деникинское командование узнало о планах противника и, чтобы сорвать его, 10 августа направило в тыл красных войск казачий корпус генерала Мамонтова, состоящий из 6 тысяч сабель, 3 тысяч штыков и 12 орудий. Прорвав фронт, казачий корпус брал захваченные красными города, разрушал коммуникации и раздавал оружие партизанам.

Для борьбы с Мамонтовским корпусом советское командование даже создало особый Внутренний фронт – около 23 тысяч человек, поддерживаемых авиацией и бронепоездами. Рейд конницы Мамонтова не смог сорвать контрнаступление Красной армии, но полностью разрушил тыл красных и подорвал их боеспособность.

Еще в конце июля у главного командования появился план более широкого использования своего преимущества в коннице. Для этого Донской корпус генерала Мамонтова был сосре-

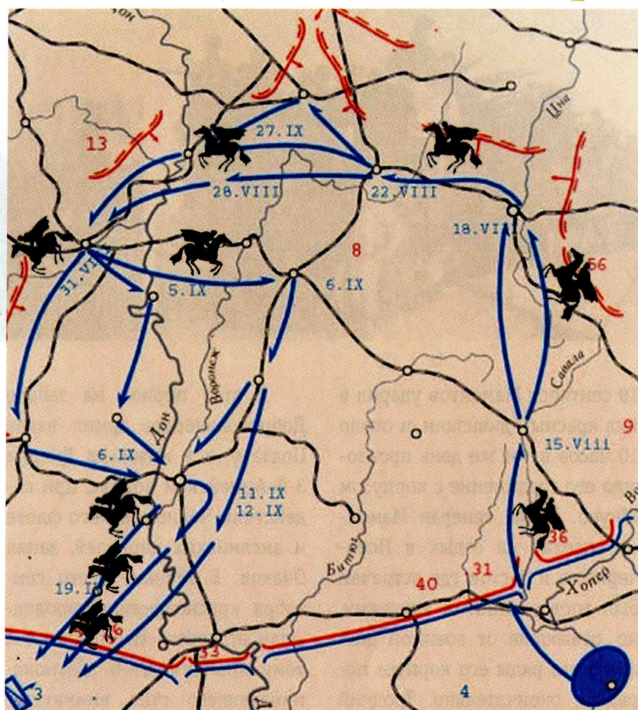
доточен в станице Урюпинской, где происходила подготовка вторжения конницы в глубь войск красных. При этом знаменитый Мамонтовский рейд оказался столь важным из-за совместных с ним действий всего Деникинского фронта.

Сосредоточенный в Урюпинской, корпус был переформирован, и к началу рейда в составе его находились 12-я, 13-я и сводная Донская казачьи дивизии, по четыре полка каждая, пять батарей, броневтомобили и грузовики, вооруженные пулеметами. К корпусу был приставлен и пеший каза-

чий отряд. Общая численность его – 8 000 сабель, 12 орудий, 3 броневедомоцикла. Генералу Мамонтову ставилась задача овладеть железнодорожным узлом, указывалось Воронежское направление. Но этот приказ Мамонтовым выполнен не был. Переправившись через Хопер 7 августа, 10-го утром он обрушился на крайний левый фланг 8-й красной армии, после чего взял направление на Тамбов. Вследствие этого красные сразу оказались в затруднительном положении, потому что конница, которую можно было бы противопоставить этому вторжению, находилась далеко – у Красного Яра. Приходилось отрывать пехоту от выполнения поставленных ей задач на фронте, что останавливало красное наступление.

Самовольным своим движением на север Мамонтов расширил цели и задачи своих действий, рассчитывая на помощь восставшего против большевиков крестьянства и городской буржуазии. Подобные решения были авантюрой, но Мамонтов был здесь в меньшей степени авантюристом, нежели сам Деникин. Крестьянского восстания, однако, не последовало, но за время рейда генерал Мамонтов отвлек от наступления значительные силы красных с фронта, из глубоких тылов (в том числе Латышский полк, Тамбовские пехотные курсы, бронепоезда и бронелетучки). Генерал нарушил управление на Южном фронте, заставляя

**РЕЙД 4-ГО ДОНСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА МАМОНТОВА.
10 АВГУСТА – 19 СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА**

штаб фронта метаться между Козловом и Орлом, испортил участки железных дорог. Стоило нарушить функционирование еще одной только дороги Тула – Курск, и положение красного фронта стало бы катастрофическим. Во время рейда были разграблены и уничтожены склады, базы и запасы Южного фронта красных. В то же время грабежи, бесчинства и массовые убийства в захваченных городах сказывались отрицательно и на мамонтовских казаках, которые относились к рейду как к поводу для наживы. Боевых потерь в рядах войск

Мамонтова было немного, но по возвращении «*потянулись в донские станицы многоверстные обозы*» – так из семи тысяч сабель в корпусе осталось не более двух. Сами красные командиры признавали, что, если бы Мамонтов смог организовать восстания, систематически разрушать тыл и силы красных, результаты были бы более значительными. В то время, когда Мамонтов искал более выгодные для обратного прорыва пути, конный корпус Шкуро вместе с другими добровольческими частями продолжал наступление.

19 сентября Мамонтов ударил в тыл красным дивизиям, и около 10 часов в тот же день произошло его соединение с корпусом Шкуро. После генерал Мамонтов поехал на отдых в Новочеркасск и Ростов, где встречен был восторженными овациями, но, отвыкшие от военной дисциплины, ряды его корпуса по редели окончательно. Троцкий лично находился тогда в районе Мамонтовского набега. После он спешно отбыл в Москву и уже по дороге писал: **«Белогвардейская конница прорвалась в тыл нашим войскам и несет с собою расстройство, испуг и опустошение пределов Тамбовской губернии...»** Вскоре появились сочиненные им плакаты: **«На облаву, рабочие, крестьяне... Ату белых! Смерть живорезам!...»** Потом «Лев революции» обращался к казакам, «обманутым Мамонтовым», приглашая их сдать: **«Вы в стальном кольце. Вас ждет бесславная гибель. Но в последнюю минуту рабоче-крестьянское правительство готово протянуть вам руку примирения...»**

В этот период на западе Добровольческая армия взяла Полтаву, а в низовьях Днепра 3-й Армейский корпус, при содействии Черноморского флота и английских кораблей, занял Очаков. В течение всего сентября красноармейцы продолжали атаковать Царицын, но к тому времени штаб главнокомандующего стал внимательнее относиться к нуждам Кавказской армии, что помогало удерживать город. Достигнув крупных успехов в центре, Добровольческая армия должна была расширять свой фронт, и вскоре такой прорыв был сделан. Но, легко отразив наступательную попытку со стороны 14-й армии красных в десятых числах сентября, Деникин не посчитал серьезной опасностью армию Ворошилова и не верил в ее возрождение, что вскоре сказалось на положении Белой армии. Тогда же войска Деникина взяли Воронеж и Орел, приближаясь к Туле. Южный фронт большевиков рушился, они даже готовились к уходу в подполье и бегству за границу, был создан подпольный Московский

комитет партии, а красное правительство начало эвакуацию в Вологду. В это время главное ядро Добровольческой армии генерала Май-Маевского двигалось на Москву. В начале октября Вооруженные силы Юга России занимали фронт параллельно нижнему плесу Волги до Царицына и далее по линии Воронеж – Орел – Чернигов – Киев – Одесса. Этот фронт гарантировал безопасность освобожденному от советской власти району из 16–18 губерний и областей с населением в 42 миллиона. Советская газета «Экономическая жизнь» осенью 1919 года писала: **«Как это ни тяжело, но в настоящее время необходимо отказаться от дальнейшего продвижения в Сибири, а все силы и средства мобилизовать для того, чтобы защитить само существование советской республики от деникинской армии».** Все силы своего Южного фронта большевики бросили против ВСЮР, появился не оригинальный, но отчаянный лозунг: **«Все на борьбу с Деникиным!».**

«ПОХОД НА ВЛАСТЬ»

С мая по октябрь состав ВСЮР увеличился с 64 до 150 тысяч человек, но поход на Москву готовился в сложных для Белой армии условиях. В октябре и ноябре большевики подвезли еще пять пехотных и одну кавалерийскую дивизию, и силы их выросли до 160 тысяч. Вооруженные силы Юга на фронте могли противопоставить большевикам 98 тысяч человек.

Численность Кавказской армии значительно сократилась после взятия Царицына, некоторые части отсылались на Украину, главное командование не способствовало пополнению. Но это не могло сломить боевой дух Кавказской армии Врангеля, которая отличалась блестящим командным составом. Вокруг Врангеля подобрался отличный состав кавалерийских начальников. Сам барон, изъясняясь в своем стиле, давал им высокую оценку. Генерал Павел Николаевич Шатилов, *«прекрасно подготовленный, с большим военным опытом, великолепно разбиравшийся в обстановке, отличался к тому же выдающейся личной храбростью и большой инициативой»*. На подступах к Царицыну весной 1919 года, переправившись через заболоченные берега реки Маныч, конная дивизия генерала Шатилова нанесла решающий удар по красной коннице у станицы Великокняжеской. Ге-

ФРОНТ К СЕРЕДИНЕ ОКТЯБРЯ 1919 ГОДА

нерал Сергей Георгиевич Улагай *«с большим военным чутьем, высокой воинской доблести, пользующийся совершенно исключительным обаянием у своих подчиненных, был несомненно также выдающимся кавалерийским начальником»*. Именно конница Улагая ворвалась в Царицын, покончив с «Красным Верденом». Генерал Виктор Леонидович Покров-

ский, командующий группой войск Кавказской армии: *«его неоценимыми свойствами были совершенно исключительная непоколебимая твердость духа, редкая настойчивость в достижении поставленной цели и громадная выдержка. Это был человек незаурядного ума, очень хороший организатор»*. Не отдохнув, Кавказская

армия вынуждена была преследовать противника, уходящего вверх по Волге, при этом красноармейцы дрались до конца и в плен не сдавались. Врангель выехал в Екатеринодар, чтобы требовать подкреплений, заявив, что **«разогнал бы Кубанскую Краевую Раду»**, которая провоцирует разделение на кубанцев и добровольцев. Но в эти дни Добровольческая армия подходила к Киеву, армии Колчака потерпели поражение и шли за Урал – связаться с ними стало невозможно. У Врангеля просили войска, чтобы отправлять на Украину, при этом Деникин требовал продолжения преследования красных. Врангель же не верил в дальнейший успех этого предприятия и готовил оборонительный рубеж под Царицыном.

Наступление Кавказской армии остановилось еще в конце июля – начале августа. Главной причиной этого историки считают отсутствие поддержки армии Врангеля со стороны населения Поволжья. Пока Врангель добивался помощи на Кубани, красное командование начало «августовское наступление». Кавказская армия оставила Камышин и вернулась к «заветному» Царицыну. На сегования Врангеля Деникин отвечал недоумением, ссылаясь на то, что армия барона занимает фронт в 40 верст, а Добровольческая – в 800. Сентябрьский отпор, который дала Кавказская армия пытавшимся взять Царицын красным, способствовал поднят-

тию боевого духа, но Деникин-ский приказ вновь наступать на Москву вызвал возмущение барона. На этот раз после встречи с главнокомандующим Петр Николаевич получил приказ перейти к обороне. После поездки впечатления Врангеля от состояния ВСЮР были не радужными: **«На огромной занятой войсками территории Юга России власть фактически отсутствовала. Неспособный справиться с выпавшей на его долю огромной государственной задачей, не доверяя ближайшим помощникам, не имея сил разобраться в умело плетущейся вокруг него сети политических интриг, генерал Деникин выпустил эту власть из своих рук. Страна управлялась целым рядом мелких сатрапов, начиная от губернатора и кончая любым войсковым начальником, комендантом и контрразведчиком... Понятие о законности совершенно отсутствовало.»**

В конце октября – начале ноября красные перешли в наступление против белогвардейцев, чьей целью оставалась Москва. Деникин вновь стал требовать у Врангеля войска для поддержки выбывавших добровольцев – на Деникинском фронте произошел перелом. Красные прорвались, конница Буденного прошла между донцами и добровольцами, оттесняя конницу Мамонтова и разъединяя донцов и добровольцев. В Таганроге, куда была перенесена ставка главного командования, Деникин предложил Врангелю вступить в командование Добровольческой армией и остановить большевистское наступление. Барон отказался, сославшись на возобновившиеся приступы тифа, но когда начальник штаба генерал Романовский заявил, что никто кроме Врангеля не сможет возглавить подготовленную для удара конную массу, Петр Николаевич согласился.

Осень 1919 года была ознаменована и «развалом тыла», а как следствие – началом «разложения армии» добровольцев, что в итоге перечеркивало все одержанные до этого победы. Об этом Деникин писал: «Не только в «народе», но и в «обществе» находили легкий сбыт расхищаемые запасы обмундирования Новороссийской базы и армейских складов. Спекуляция достигла размеров необычайных, захватывая в свой порочный круг людей самых разнообразных кругов, партий и профессий: кооператора, социал-демократа, офицера, даму общества, художника и лидера политической организации... Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными. Традиции беззакония пронизывали народную жизнь, вызывая появление множества авантюристов, самозванцев – крупных и мелких... В городах шел разврат, разгул; пьянство и кутежи, в которые очертя голову бросалось офицерство, приехавшее с фронта».

КУБАНСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ

У словием согласия было самостоятельное назначение бароном своих помощников. Тогда же Кавказскую Добровольческую армию Врангеля было предложено передать генералу Май-Маевскому. О первой встрече с Владимиром Зиновьевичем Врангель писал: *«Небольшого роста, чрезвычайно тучный, с красным обрюзгшим лицом, отвислыми щеками и громадным носом-сливой, маленькими мышинными глазками на гладко выбритом без усов и бороды лице, он, не будь на нем мундира, был бы несомненно принят каждым за комика какой-либо провинциальной сцены. Опытный, знающий дело во-*

еначальник и, несомненно, не глупый человек, генерал Май-Маевский в разговоре производил весьма благоприятное впечатление. Долгие месяцы ведя тяжелую борьбу в каменноугольном бассейне, он не потерял бодрости духа. Он, видимо, близко стоял к своим войскам, знал своих подчиненных».

Но вскоре штаб убедился в несостоятельности Май-Маевского, и 22 ноября армия была передана генералу Покровскому. 26 ноября 1919 года генерал Врангель был назначен командующим добровольцами. Однако это не улучшило положения. На главнейшем участке фронта ВСЮР в боевом составе числилось: в 1-м корпусе – около

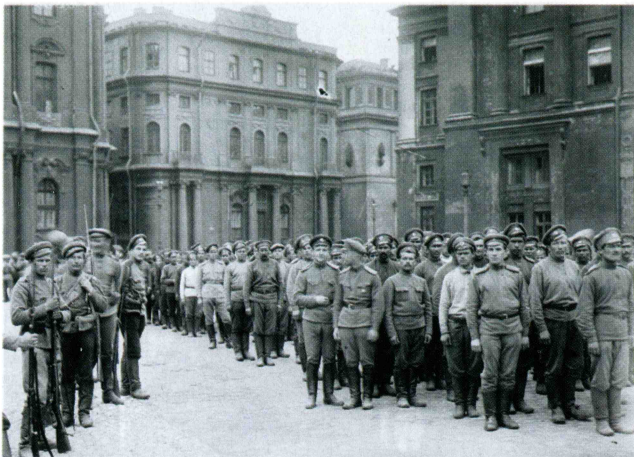
2600, штыков в 5-м кавказском корпусе – около 1015 сабель, в Полтавской группе – около 100 штыков и 200 сабель; в конной группе – около 3500 сабель. Всего – около 3600 штыков и 4700 сабель. Выбыла из строя почти вся артиллерия. Войска были переутомлены до крайности, лошади падали по дороге. Состояние конницы было плачевно. При этом силы противника состояли из 51 000 штыков, 7000 сабель и 205 орудий.

Наводя порядок в рядах добровольцев, барон сместил «за преступное бездействие» командующего конной группой генерала Мамонтова, назначив на его место Улагая, который после первого боя докладывал о том, что белая конница, «по-

травя сердце», бежит, гонимая противником, не сопротивляясь, и не пытается сопротивляться. Кубанцы и терцы были измотаны, донцы не желали сражаться после отстранения их фаворита – Мамонтова. Нужно заметить, что только Мамонтов смог бы сдержать казаков, начавших уже паническое бегство. Занявшись наведением порядка, Врангель даже предлагал отвести добровольцев в Крым, но Деникин приказал отходить на Дон, одновременно настаивая на необходимости разбить противника. Отношения между Врангелем и Деникиным становились все более напряженными. Дело приняло такой оборот, что главнокомандующий был вынужден скрывать от подчиненных резкие донесения барона. Отклоняя обвинения Врангеля, Деникин вспоминал, что именно он *«выдвинул барона Врангеля на высшую ступень военной иерархии; уговорил его в минуты потери душевного равновесия остаться на посту командующего; представил ему, по его желанию, царицынский фронт, который он считал наиболее победным; наконец, терпел без меры, без конца пререкания, создававшие вокруг Ставки смутную и тяжелую атмосферу и подрывавшие в корне дисциплину»*. Именно в этих своих действиях главнокомандующий видел после *«свою большую вину перед армиями и историей»*.

Генерал Шкуро приветствует казаков

20 декабря потерявшая большую часть состава Добровольческая армия сводилась в один корпус, командиром которого был назначен генерал Кутепов. Врангелю же поручили сформировать новые конные полки на Кубани. Именно там он находился во время решающих сражений, которые и определили судьбу Белого движения на юге России. Численность

прибывших на Кубань вместе с генералом войск к этому времени значительно уменьшилась, вместе с тем из-за отсутствия на Кубани твердой власти казаки начали уклоняться от воинской службы. В Екатеринодаре Врангель провел ряд совещаний с местными военными деятелями, в результате которых решено было сформировать три кубанских корпуса, во гла-

ве которых должны были стать генералы Топорков, Науменко и Шкуро. При этом последнего Врангель считал совершенно неприемлемым для своих войск: *«Армия разваливается от пьянства и грабежей. Взыскивать с младших не могу, когда старшие начальники подают пример, оставаясь безнаказанными. Прошу отчисления от командования корпусом генерала Шкуро, вконец развратившего свои войска».*

Генералу Шкуро было дано распоряжение объехать кубанские станицы, чтобы лично вовлечь казаков в очередной виток борьбы. Вскоре до Врангеля дошли сведения о том, что генерал Шкуро начал формировать внештатные добровольческие отряды на Кубани. Желая предотвратить это, Врангель направил ему телеграмму, резкое содержание которой подрывало престиж Шкуро. Обидевшись, генерал «Волчьих сотен» вскоре бросил «уговаривание». Состоялась встреча Врангеля и Шкуро. В разговоре барон неожиданно высказал мнение о том, что главное командование не понимает обстановки, ведя всех к гибели, против чего надо бороться и искать какой-то выход. Уже тогда Врангель говорил о необходимости заставить генерала Деникина сдать командование другому лицу.

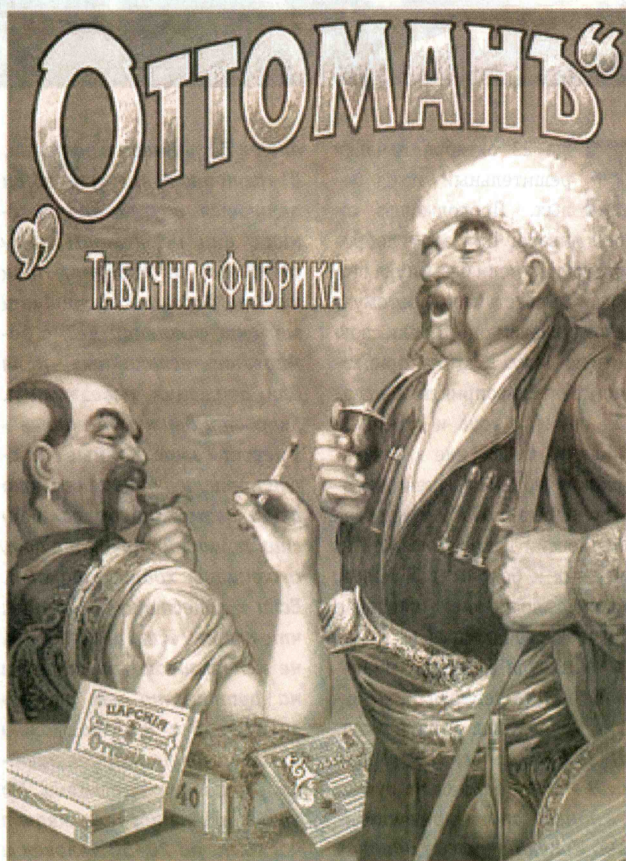
Посвящая в свой план все больше участников, 24 декабря 1919 года генерал Врангель беседовал в присутствии про-

Генерал Май-Маевский на смотре Корниловского полка

чих с терским атаманом Вдовенко. Врангель сказал тогда, что у донцов и кубанцев возникла мысль о создании общеказачьей власти на Юге России. При этом себя Врангель видел командующим казачьими армиями: Донской, Кубанской и Терским корпусом. Петр Николаевич утверждал, что считать его своим вождем кубанцы и донцы уже согласились, и дело оставалось лишь за терцами. Но терской атаман ответил, что *«Терек на это не пойдет»*. Вскоре выяснилось, что и руководящие круги Кубани отнеслись к возможной новой роли Врангеля отрицательно: *«Если это случится, то казаки не пойдут в полки, так как генерал Врангель потерял свой престиж на Кубани»*.

Узнав об отсутствии какой-либо поддержки, Врангель вскоре отказался от данного ему поручения главнокомандующего и выехал в Новороссийск, заявив перед отъездом: *«Науменко и Шкуро – предатели. Они уверили меня, что я сохранил популярность на Кубани, а теперь говорят, что имя мое среди казачества одиозно и что мне нельзя стать во главе казачьей конной армии»*. Вскоре на Круге часть донцов и почти все терцы призывали к продолжению борьбы в единении с главным командованием. Особенно твердо настаивали на этом донской атаман Богаевский и генерал Сидорин. Большая же часть кубанцев требовала полного разрыва с добровольцами.

БЕЛЫЙ ЮГ ЗИМОЙ 1919—1920 ГОДОВ

Еще 23 октября начался решительный отход белых. Продолжался он до 9 января. При этом добровольцы не имели базы, куда они могли бы отступить, поэтому с каждым шагом они теряли свою боевую силу. К этому прибавлялись неблагоприятные условия времени года и страшная эпидемия тифа (уже к 1 декабря в лечебных заведениях военно-санитарного ведомства Юга России находилось 42 733 раненых и больных). В целом, можно было говорить о провале Московского похода.

В начале декабря начальник корпуса генерал Чекатовский докладывал командующему Добровольческой армией: «...В этом докладе не будет ни одного слова преувеличения. Конский состав дивизии

дошел до полного изнурения. В настоящее время лошади являются обузой для всадника, они на каждом шагу скользят и падают, так как все дороги в настоящий момент сплошной лед, а замерзшие вспаханные поля для движения невозможны. Скорость движения полков — 3 версты в час. Конные батареи впрягли в орудия все, что офицеры смогли включить, до офицерских лошадей включают, а офицеры ходят пешком... Если существует мнение, что в тылу есть пополнения, не использованные частями на фронте, то это несправедливо. Все, что возможно взять из тыла, сколачивается и привозится в полки. Но эти пополнения прибывают частями по 20–50 человек и

за несколько дней незаметно тают. Примером может служить 1-я бригада, которая 28 ноября имела 146 шашек, а сегодня, 2 декабря, после боя у Ракитной, имеет 141 шашку». В таком же духе о положении в корпусе Мамонтова генерал Улагай писал: «Я уже доносил, а теперь повторяю, что в общем конницы у нас нет. Рассчитывать на что-либо серьезное от конной группы совершенно нельзя». Все остальные командиры частей рисовали приблизительно одну и ту же картину полного развала южных армий. Тем не менее командование ВСЮР делало последние попытки оправиться от нанесенных ударов для продолжения борьбы. Состояние белого тыла в декабре было особенно плачевно. Раз-

вал армии вызвал катастрофу в состоянии тыла, что окончательно уничтожало боевую мощь войск. О положении в тылу генерал Врангель писал: *«В стране отсутствовал минимальный порядок. Изданными в июне правилами о сборе урожая трав правительством была обещана половина помещику, половина посевицу, из урожая хлебов 2/3, а корнеплодов 5/6 посевицу, а остальное помещику. Уже через два месяца этот расчет был изменен и помещичья доля понижена до 1/5 для хлебов и 1/10 для корнеплодов. И тут в земельном вопросе, как и в других, не было ясного, реального и определенного. Несмотря на то, что правительство обладало огромными не поддающимися учету естественными богатствами страны, курс денег беспрерывно падал, и ценность жизни быстро возрастала».*

Задачей ударной конной группы белых, сосредоточенной в районе к югу от Нового Оскола, было задержать движение конницы Буденного. Но в результате боев к 9 декабря 10-я дивизия Мамонтовского корпуса оказалась наголову разбитой и бежала на юг. Также в декабре конармии Буденного с приданными ему 9-й и 12-й стрелковыми дивизиями должны были занять Донбасс и отрезать все пути отхода белых армий в Донскую область, с последующим занятием Та-

ганрога. События развивались чрезвычайно быстро. Фронт добровольцев оказался разрезанным пополам, и армии отходили двумя группами. Конница Буденного между тем продолжала разъединять донцов и добровольцев. Когда возникла необходимость защиты Донецкого бассейна, Деникин мобилизовал все силы, и к 20 декабря ему удалось сосредоточить в районе около трех кавалерийских корпусов и две стрелковые дивизии. Поддержанные большим количеством бронепоездов, они оказали сильное сопротивление красноармейцам. Началась упорная борьба за обладание Донецким бассейном, которая дала возможность белым вывести остатки живой силы из-под ударов 13-й и 14-й красных армий и отойти к Ростову за Дон. Но задачи, поставленные перед Красной армией, были все же ею выполнены уже к 10 января. Занятием Таганрога и Ростова была практически закончена большевистская борьба с Деникиным. Все дальнейшие события для красноармейцев имели целями своими борьбу за Крым и окончательное уничтожение остатков сил белогвардейцев, отходящих на Кубань.

К началу января 1920 года ВСЮР насчитывали в своих рядах 81 тысячу штыков и сабель при 522 орудиях. Из них на главном военном театре – по Дону и Салу было сосредоточено 54 тысячи человек и 289 орудий.

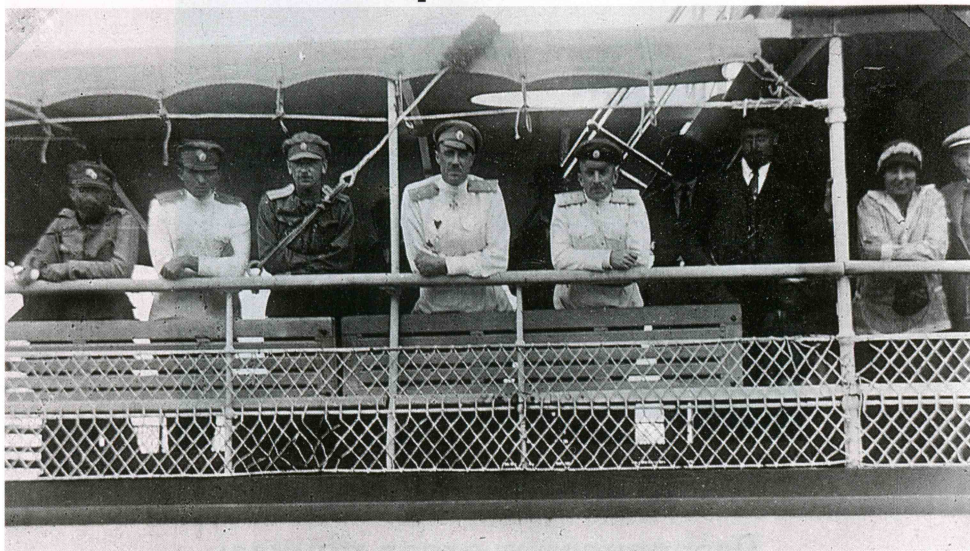
10 января 1920 года Реввоенсовет отдал приказ:

«Основная задача, данная войскам Южного фронта, — разгром Добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции, Ростовом, — выполнена. Наступая зимой по глубокому снегу и в непогоду, переноса лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше семисот верст. Добровольческая армия противника, подкреплённая конницей Мамонтова, Шкуро, Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями фронта захвачено свыше сорока тысяч пленных, семьсот пятьдесят орудий, тысяча сто тридцать пулеметов, двадцать три бронепоезда, одиннадцать танков, четыреста паровозов, двадцать тысяч двести вагонов и огромное количество всякого рода военного имущества. Реввоенсовет Южного фронта, гордясь сознанием боевого могущества и силы красных армий Южного фронта, шлет всем доблестным героям красноармейцам, командирам, комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над самым злейшим врагом рабочих и крестьян — армией царских генералов и помещиков. Да здравствует непобедимая Красная армия!

Командюж Егоров,
Член РВС Южфронта И. Сталин».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КРЫМ

Оставив Кубань, Врангель вернулся на фронт, где шли бои за Ростов. Тогда же он назвал главным очагом будущей борьбы западное направление, предполагая возможность заключения договора с поляками, а также рассчитывая на помощь болгар и сербов. С этого времени правая оппозиция, которую негласно возглавлял Черный барон, стала проводить агитацию за разрыв армии с казачеством, перенесение борьбы в Новороссию и передачу власти Врангелю.

Таким образом, барон считал возможным создание нового фронта от Черного до Балтийского моря. Но предложения эти были оставлены без внимания, а сам он получил приказание организовать работы по укреплению Ново-

российского района, куда предполагалось отступить. В это время даже до англичан стали доходить слухи о перевороте в кругах белой власти.

Англичане считали, что существует раскол: демократически настроенный Деникин и собирающиеся вокруг Врангеля реакционно настроенные генералы. При этом, согласно версии Врангеля, он не поддавался на провокации, Деникин же воспринял их всерьез и стал оттеснять Врангеля от командования. Так поручение по укреплению Новороссийска, данное барону, вскоре было передано генералу Лукомскому. Шестнадцатого января врангелевская конница разбила конницу Буденного. После этого на заседании Круга Деникин заявил, что никакого «союзного

казачьего государства» он не признает, а если такое будет создано – он с добровольцами уйдет. Но через сутки главнокомандующий дал согласие на образование законодательной палаты и ответственного министерства, отказавшись от своей диктатуры.

К новообразованному Кубанскому правительству Деникин относился крайне скептически, замечая, что *«при обсуждении вопроса о форме присяги подвергалось поношению само имя России»*. Деникин считал, что Кругу нечем было привлечь казачество, но было *«достаточно сил и влияния, чтобы склонить чашу весов колеблющегося настроения уставшего, запугавшегося казачества к разрыву с Добровольческой*

армией и... к миру с большевиками». Но, несмотря на все это, по мнению главнокомандующего, участие в борьбе кубанцев могло бы обеспечить полную победу над большевиками.

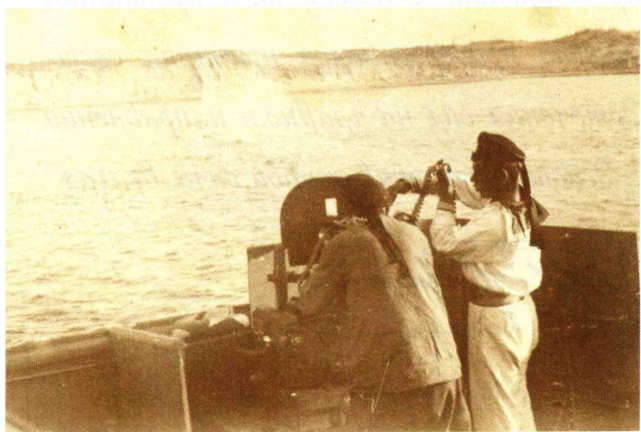
В это время стали приходить тревожные известия из Одессы. Врангель получил приглашение командующего белыми войсками в Одессе генерала Николая Николаевича Шиллинга стать его помощником. Но и Одесса вскоре была сдана, после чего англичане посчитали Шиллинга не способным удержать Крым и рекомендовали поручить оборону Крыма Врангелю. Деникин же был против и оставил это самому Шиллингу. **«При этих условиях, сознавая, что мною воспользоваться не хотят и дела для меня ни в армию, ни в тылу не находится, не желая оставаться связанным службой и тяготясь той сетью лжи, которая беспрестанно плелась вокруг меня, я решил оставить армию»** – вспомнил Врангель. Выехав в Константинополь, барон отправил Деникину письмо: **«Если мое пребывание на Родине может сколько-нибудь повредить Вам защитить ее и спасти тех, кто Вам доверился, я ни минуты не колеблясь, оставляю Россию»**. В ответном письме Врангель прочел: **«Для подрыва власти и развала Вы делаете все, что можете... Когда-то, во время тяжелой болезни, постигшей Вас, Вы говорили Юзефовичу, что Бог карает Вас за непомерное**

честолюбие... Пусть Он и теперь простит Вас за сделанное Вами русскому делу зло». Комментарием к этому письму были слова Врангеля: **«Генерал Деникин, видимо, перестал владеть собой»**.

Двадцать седьмого января барон подал прошение об отставке и решил отправиться в Европу, но получил телеграмму из Крыма с приглашением прибыть на военный совет, собираемый для выборов пре-

емника Деникина на посту главнокомандующего. Вместе с тем англичане уведомили Врангеля о том, что британское правительство предложило Деникину начать переговоры с большевиками об окончании войны на условиях амнистии белогвардейцам. В противном случае англичане отказывались помогать Белому движению. Узнав, что его армия оказалась в столь безвыходном положении, Врангель решил ехать в Крым.

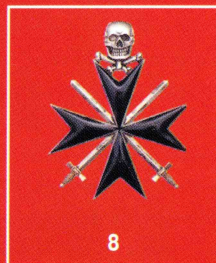
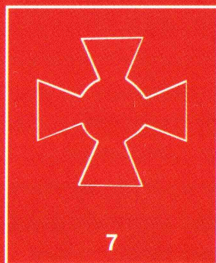
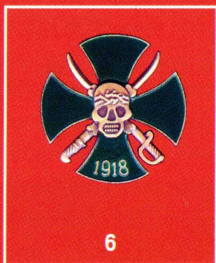
Оценивая результаты так
и не состоявшегося похода на Москву,
Петр Николаевич писал:

«Для меня было ясно, что чудесно
воздвигнутое генералом Деникиным
здание жидется на песке. Мы за-
хватили огромное пространство, но не
имели сил для удержания его за собой.
На огромном, изогнутом дугой к се-
веру фронте вытянулись жидким кордо-
ном наши войска. Сзади ничего не было,
резервы отсутствовали. В тылу не
было ни одного укрепленного узла со-
противления. Между тем противник
твердо придерживался принципа сосре-
доточения сил на главном направлении
и действий против живой силы врага».

П. Николаевич

СЕРИЯ «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» ПЕРВЫЕ 8 НОМЕРОВ

ЗАКАЗ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7(812) 274-57-19, 274-77-94.

ЗАКАЗ ПО ПОЧТЕ: E-MAIL: FIN@XFILE.RU, CIRCUL@XFILE.RU

Журнал «Секретные материалы 20 века. Досье» • учредитель: Химич В.Р. • издатель в России: ООО МА «Северная Венеция». Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 • генеральный директор: Химич В.Р. • технический директор: Яшин В.В. • редактор: Трифонова Е.В. • верстка и обложка: Мурзинова М. Е. • адрес редакции: Россия, 191024, Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 • тел. +7(812) 717-11-15 • e-mail: xfiles@xfile.ru • коммерческий отдел: тел./факс: +7(812) 274-57-19, 274-77-94 • e-mail: circul@xfile.ru. • журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия • свидетельство ПИ №ФС77-26686 от 22.12.2006 г. • зарегистрирован Государственным Комитетом телевидения и радиовещания Украины • свидетельство КВ №10312 от 23 августа 2005 года • отпечатан в типографии ООО «СИНЭЛ». 194233, СПб, ул. Курчатова, д.10, тел. +7 (812) 552-61-46 • суммарный тираж 100 000 • подписано в печать: 05. 12. 2012 г. • заказ №659 • цена свободная • проект создан при поддержке Национальной сети распространения прессы «Союзпечать» Серия «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» выходит при информационной поддержке научного отдела Царскосельского военно-исторического музея «РАТНАЯ ПАЛАТА».

Ратная Палата – музей украденной победы.

ЦАРСКОЕ СЕЛО

1 августа 2014 года, когда будет праздноваться столетний юбилей со дня начала Первой мировой войны, откроется музей Великой войны в здании Государевой Ратной Палаты в городе Пушкин – пригороде Санкт-Петербурга. Практически вся коллекция Ратной Палаты была утрачена, поэтому сейчас Государственный музей-заповедник «Царское Село» проводит большую работу по поиску и приобретению экспонатов для будущего музея. Ратная Палата была построена на деньги Елены Третьяковой – вдовы брата Павла Михайловича Третьякова, русского мецената и коллекционера. Хочется верить, что меценаты современности не останутся равнодушными и примут участие в создании первого в России музея Первой мировой войны.

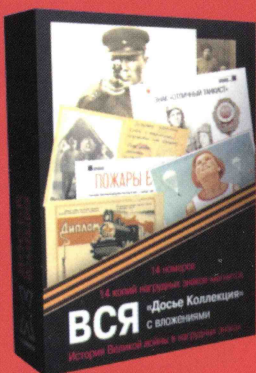
Контакты: ratnaya.palata@mail.ru, George_Wedensky@mail.ru +7 (921) 952-02-54, 465-54-10

Серия «Досье Коллекция. БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Следующий номер –
«Поход на Петроград».

Вложение –
орден Западной
Добровольческой армии
Бермондт-Авалова.

Первая серия
«Досье Коллекция»
в подарочной коробке.

14 номеров,
14 знаков-вложений.

+Бонус
«Белая гвардия»

Вторая серия
«Досье Коллекция.
Цена Победы»
в подарочной коробке.

7 номеров,
7 знаков-вложений.

+Бонус
«Бородино – 200 лет»

СЪ ПРАЗДНИКОМЪ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
И НОВЫМЪ
ГОДОМЪ!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
---	---